

После завтрака Чжао Чэнь достал книги «Три иероглифа», «Тысяча иероглифов» и «Сто фамилий» с комментариями и пояснениями и передал их Чэнь Фу:

— Я их буду учить? — Удивился Чэнь Фу.

— Да, Фуэр. Ты знаешь иероглифы, так что нужно использовать свои знания. С сегодняшнего дня ты будешь их маленьким учителем. Я буду платить тебе жалованье — десять лянов серебра в месяц, и ещё у тебя будет доступ к бесчисленным книгам. Ну что, Фуэр, возьмёшься? — С улыбкой спросил Чжао Чэнь.

— А почему бы и нет! — С серьёзным лицом ответил Чэнь Фу, принимая книги. — Жалованье не нужно, только книги давай.

— Не беспокойся, всего будет в достатке. — Чжао Чэнь, увидев, как легко тот взялся за задание, не мог не восхититься.

Самоучка, уверенный в себе и смелый — довольно талантливый мальчик.

Ли У, услышав это, тоже обрадовался и, смеясь, взял Чэнь Фу за руку:

— Фуэр, как здорово! Теперь у тебя будет много книг!

Чэнь Фу посмотрел на него и кивнул, позволив ему держать свою руку.

Чжао Чэнь почувствовал лёгкую зависть.

Даже дети могут открыто держаться за руки и «выставлять свои чувства напоказ», а он и Сяо Цзю даже встретиться могут только при удачном стечении обстоятельств.

Не желая больше «питаться собачьим кормом», Чжао Чэнь повернулся к Ли У:

— Сяо У, пока ты оставайся с Фуэром. Через пару дней пойдёшь со мной делать другие дела. Мне нужно кое-что сделать. Если что-то случится, позовите меня. Если меня не будет в деревне, идите к дяде Чэню или Хэ Шаньбао и Хэ Даху.

Чэнь Фу и Ли У кивнули.

Чжао Чэнь ещё поговорил с Сунь Цзинем и остальными, после чего покинул дом Ли и направился к своей хижине.

Ещё не дойдя до хижины, он издали услышал шум.

Чжао Чэнь нахмурился и ускорил шаг.

У входа в хижину Хэ Шаньбао и Хэ Даху, вооружённые палками, преграждали дорогу незнакомцу.

Хэ Даху, глядя на мужчину среднего роста с болезненным видом, нахмурился:

— Дядя Чжао, ты не можешь забирать вещи из дома Чжао, пока его нет!

Чжао Шимин с неприятным выражением лица усмехнулся:

— Чжао Чэнь — мой племянник. Он вырос на моём рисе. Мне нужно ждать, пока его не будет,

чтобы войти в эту развалюху? Убирайтесь с дороги!

— Какой там твой рис! То, что ты давал Чжао, даже не сравнится с тем, сколько он должен был получить за обработку твоей земли! — Возразил Хэ Даху.

В деревнях, если кто-то обрабатывает чужую землю, он должен отдать половину урожая владельцу. Ведь тот платит налоги, и только после этого остаётся что-то на еду.

Земля, оставленная Чжао Шицаем, была хорошего качества. Урожай даже в плохой год составлял четыре-пять сотен цзиней. В последние годы налог на лучшую землю составлял сто цзиней зерна, так что Чжао Шимин должен был отдавать Чжао Чэню как минимум сто цзиней с каждого му.

Но что он давал? Лишь остатки еды и побои.

Раньше Хэ Шаньбао и Хэ Даху не стали бы вмешиваться в такие дела.

В конце концов, это семейные проблемы, не стоит лезть.

Но теперь Чжао Чэнь спас Ху Цзиньцю и нашёл им работу. Он был благодетелем семьи Хэ, и они не могли позволить Чжао Шимину устраивать беспорядки в хижине, пока Чжао Чэнь не было.

— Ты! — Чжао Шимин разозлился, указав на Хэ Даху:

— Старший брат отдал мне землю, и теперь она моя! Я могу делать с ней что хочу! Вы что, сторожевые псы этого несчастного, что так усердно охраняете эту развалюху?

Услышав, что их называли сторожевыми псами, лица Хэ Шаньбао и Хэ Даху потемнели. Хэ Даху сказал:

— Раз ты говоришь, что это развалюха, там же ничего ценного нет. Зачем тебе туда лезть?

— Ничего ценного? — Усмехнулся Чжао Шимин. — Я слышал, что в последнее время этот дурак начал везти. Вдруг стал умным и нашёл себе учителя-врача. Недавно он вернулся из уездного города с десятком ящиков, и его сопровождали врач Шэнь и охрана. Наверняка там серебро! Разве вы не соблазнились?

Хэ Шаньбао и Хэ Даху на мгновение замерли.

Конечно, они соблазнились.

Вчера вечером дядя Ван, управляющий повозкой, передал слова Чжао Чэня, чтобы они на следующий день пришли к восточной стороне хижины помочь построить навес. Утром они пришли, но Чжао Чэнь не было. Вспомнив деревенские слухи, они тоже подумали о чём-то плохом.

Но эти мысли быстро исчезли, и они очнулись.

Чжао Чэнь был их благодетелем. Как они могли предать его?

Это было бы наказано небесами!

Так что они больше не думали о вещах в хижине. Чжао Чэнь, Чэнь Фу и Ли У уже подготовили

участок. Отец с сыном усердно начали носить брёвна, доски, рубить бамбук и солому для строительства навеса.

Вечером, когда Чжао Чэнь не вернулся, Хэ Шаньбао, чтобы защитить вещи в хижине от воров, даже принёс свои постельные принадлежности и устроился спать под навесом, охраняя дом.

Чжао Шимин, увидев, что они на мгновение задумались, решил, что они соблазнились:

— Серебро — это хорошо. С серебром ваша семья Хэ больше не будет жить в этой развалюхе. С серебром вы сможете делать что угодно. Даху сможет жениться на самой красивой девушке или юноше в деревне. Позвольте мне войти, и я поделюсь с вами третью, как вам?

Хэ Шаньбао и Хэ Даху теперь были трезвы и не поддавались на его уговоры.

Хэ Шаньбао с серьёзным лицом сказал:

— Чжао Шимин, ты думаешь, что мы такие же неблагодарные, как ты? Уходи, или мы тебя выгоним!

С этими словами он поднял свою палку.

Чжао Шимин дома не работал, всё ему подавали на блюдечке, а на стороне путался с вдовой Ван. Он был слаб и мог только дома издеваться над женой, юношей и бывшим Чжао-дураком.

Хэ Даху мог легко избить его до синяков, не говоря уже об отце с сыном вместе.

Увидев, как Хэ Шаньбао поднял палку, Чжао Шимин инстинктивно отступил на несколько шагов. Злобно указал на них:

— Вы слишком наглете! Когда мой племянник вернётся, он, возможно, сам принесёт мне всё на блюдечке, и тогда...

— Не мечтай! Этого никогда не случится, разве что во сне. — Раздался спокойный и холодный голос.

Все обернулись. Хэ Шаньбао и Хэ Даху обрадовались:

— Чжао!

— Чжао Чэнь!

Чжао Чэнь кивнул им, затем повернулся к Чжао Шимину:

— Дядя, ты уйдёшь сам, или мы тебя выгоним?

— Ты... — Чжао Шимин недавно взял серебро, которое копила семья, и уехал с вдовой Ван к её родителям. Как раз началась страда, и он помогал там, занятый почти месяц, вернулся только вчера.

Услышав от госпожи Чжоу о переменах в Чжао Чэне, он задумал недоброе. Хотел прийти ночью, но был слишком уставшим и решил отложить визит на утро.

Чжао Шимин думал, что Чжао Чэнь — всего лишь дурак. И, даже если стал умнее, разве сможет сразу стать настолько хитрым, чтобы противостоять ему? Если он смог справиться с

матерью и детьми, то только потому, что они были слабыми. А с ним Чжао Чэнь не посмеет.

Он не ожидал, что Чжао Чэнь будет так прямолинеен.

Чжао Шимин на мгновение замер. Затем, опомнившись, изменил выражение лица:

— Чэнь, разве ты не помнишь, как я заботился о тебе раньше?

Чжао Чэнь дёрнул уголком рта, холодно глядя на этого актёра.

Чжао Шимин был мастером: пока был жив Чжао Шицай, он изображал хорошего брата и дядю, чтобы Чжао Шицай хорошо к нему относился. Но как только Чжао Шицай умер, он захватил его дом и имущество. Затем при первой же возможности выгнал единственного сына брата, слабоумного Чжао, в эту глухую хижину, где его били и ругали.

Только что он вёл себя высокомерно перед Хэ Шаньбао и Хэ Даху. А теперь, увидев, что Чжао Чэнь не так легко запугать, сразу сменил маску.

Он что, думает, что Чжао Чэнь всё ещё дурак и его легко обмануть?

— Не помню. Зато помню, как ты бил меня, называл дураком и несчастным, и даже хотел зарезать. — Чжао Чэнь холодно посмотрел на него:

— Остальное я забыл. Но то, как вы издевались надо мной, я помню отчётливо.

Авторское примечание:

Первая глава...

Спасибо за подписки, комментарии, критику и исправления!

Огромное спасибо, кланяюсь~~

<http://bllate.org/book/16384/1483307>